

Она представляла, как выглядит, сидя на камне: грязная девушка в ворованной одежде, больших пластиковых очках и неровно подстриженных волосах. Теперь она представила себе нечто иное: от нее исходила волна белого света, словно от ее кожи поднимался пузырь магии. Пузырь лопнул, с тихим хлопком разбрасывая магию во все стороны.

Она ждала, ждала и ждала. Никакого ответного зова. Ни шепота в ее сознании. Ничего. Через несколько минут она снова представила себе пузырь, и он снова лопнул. По-прежнему ничего. В следующий раз она подержала пузырь на месте. Может быть, это не ключ к разгадке, а сам пузырь, и она держала его слишком короткое время, чтобы получить хоть какой-то ответ?

Прошло несколько минут, прежде чем она перестала представлять себе пузырь. Это не приносило никакой пользы.

Еще одна идея, которая пришла ей в голову во время похода из одного леса в другой, заключалась в том, чтобы попытаться вдохнуть любую магию поблизости, но, хотя это была неплохая идея, она не представляла, как ей вообще найти магию, чтобы попытаться вдохнуть ее. К тому же это должно было сработать, когда она медитировала в центре каменного круга, но ничего не произошло.

Мы с мамой могли бы родиться друидами, напомнила она себе. Она могла исцелять растения. Ее мама заставляла цветы двигаться, а чайную чашку превращала в мышь, живое существо. Может, она просто делает это неправильно? Чтобы соприкоснуться с магией этого места, с природой, ей нужно стать похожей на нее?

Ее тело и так сидело прямо, как ствол дерева, а теперь она пустила корни. Из ее воображаемого тела в камень и землю устремились кривые и извилистые корни. Корни нужны деревьям, чтобы всасывать из земли воду, витамины и другие вещества. Она использовала свои корни, чтобы попытаться втянуть в себя немного магии.

Звук ветра, дующего в деревьях, и слабый плеск ручья о камни изменились. Это произошло не внезапно, не резко, но постепенно звуки становились громче. Ощущение, что деревья, окружающие ее, теснее прижимаются к ней. Словно весь лес сомкнулся вокруг нее, сжимая ее в середине. Но не жестоко, не так, будто он хотел причинить ей боль. Скорее, лес внезапно ожил и пытался укутать ее, удержать и никогда не отпускать.

Это не было секретом, прошептанное ей на ухо, но это было чувство принятия и принадлежности. А может, все это было в ее голове.

Щебетание в ухе пыталось отвлечь ее от этого чувства, но чем больше она старалась от него отмахнуться, тем громче оно становилось. Она поняла, что слышит Моргана, и это была не его обычная песня, а нечто больше похожее на крик. Что на него нашло?

Прямо перед ней раздался всплеск, более громкий, чем обычный шум воды.

Хейзел открыла глаза, не зная, что ожидала увидеть. Что бы это ни было, она обнаружила совсем другое. Посреди ручья стояла большая собака или волкоподобное существо, шерсть которого была сплошь черной от носа до хвоста. Шерсть была взъерошена и шипаста, и казалось, что она тлеет, потому что то тут, то там поднимались клубы темного дыма. Глаза были огромными, занимали почти всю щеку, и, в отличие от карих и голубых глаз обычной собаки, они были ярко-красными, казалось, светились на фоне темного меха и медленно пульсировали, становясь то тусклее, то ярче. Как будто этого цвета и свечения было недостаточно, у него не было круглых зрачков, как у собаки, или щелей, как у кошки. Зрачки представляли собой толстые прямоугольники, сидящие по бокам, почти как у козла.

Собакообразное существо открыло пасть, чтобы высунуть розовый язык и продемонстрировать длинные пожелтевшие клыки.

О. Точно. Говорят, в Вистманском лесу обитают существа, называемые адскими гончими.

Если бы она столкнулась с этим зверем нос к носу, то приготовилась бы прыгнуть сквозь пространство, но он не приближался. Оно не рычало. Оно просто смотрело на нее, словно не зная, что делать с девушкой, забредшей в его владения.

Отсутствие нападения ничуть не успокаивало Морган, которая перестала издавать предупреждающие звуки и теперь сжалась в клубок на стыке плеча и шеи.

Адская гончая наклонила голову, и она тоже наклонила ее. Может, он голоден? Что он вообще ест? Наверное, мясо, и много, но даже в этом случае он все еще не вырывался.

Ей пришла в голову идея, и, даже зная, что это глупо, она не придумала ничего лучше. Не сводя глаз с адской гончей, она расстегнула рюкзак и вытащила почти пустой пакет со смесью. Небольшое потряхивание показало, как мало там осталось, но тем не менее она высыпала последние орехи, шоколад и изюм в левую руку и протянула ее к дымящемуся волку.

Адская гончая оторвала от нее взгляд и посмотрела на ладонь, потом на морду и снова на ладонь. Когда волк подошел ближе, его лапы заплескались в воде, а голова была уже достаточно близко, чтобы она могла протянуть руку и погладить ее. Не то чтобы она это сделала, потому что из-за размера пасти и зубов ей не составит труда откусить нежеланную руку. Мокрый черный нос приблизился к смеси и сделал несколько глубоких глотков.

Мгновение спустя он фыркнул, и горячее кислое дыхание, которое он выпустил, было настолько мерзким, что Хейзел не смогла удержаться от рвотных позывов.

Что-то мокрое размазалось по ее руке, и, опустив взгляд, она увидела, что еда исчезла, а на ее месте осталась густая, липкая слюна, которая тянулась между пальцами. Ее лицо скривилось от отвращения. Адская гончая, напротив, просто развернулась и унеслась прочь, плескаясь в ручье, а затем исчезла в тени, которая казалась слишком маленькой, чтобы скрыть такое большое существо.

Все прошло хорошо, сказала она себе, а певчая птица все еще прижималась к ее шее. Мерзко, но нас не съели. Этому можно порадоваться.

Давайте убираться отсюда, пока все не изменилось.

Если вам интересно, все места, которые Хейзел посетит в следующих главах, - это реальные места в Англии. Конечно, некоторые творческие приемы могут быть использованы для того, чтобы было интереснее читать, но так уж иногда устроена фэнтези-фантастика.

Молча наблюдает.

<http://tl.rulate.ru/book/106021/4033377>